

Антонина Крюкова 00.8

- И ГОРЬ ЕВГЕНЬЕВИЧ, в день четырехлетия телекомпания НТВ вы говорили о несомненных ее успехах. А как можно расценить скандал в связи с показом фильма Скорсезе «Последнее искушение Христа», оживление по этому поводу в Госдуме и ее намерение лишить НТВ лицензии, протесты зрителей, заявление Патриарха, наконец?

— Знаете, мне эта ситуация напоминает булгаковскую: зрительская масса ничего такого не выражала. Более того, я не думаю, что сам Патриарх занимает в такой степени жесткую позицию, какая выражена в его заявлении, прочитанном в Интерфаксе. Я вижу здесь другое: совершенно отчетливую попытку политической группировки, часть которой принадлежит Церкви, в то время как другая ее часть Церкви не принадлежит, но жаждет Церкви использовать и с ее помощью создать новый идеологический отдел или новую цензуру. Самыми рьяными защитниками чистоты веры, скажем так, у нас являются господа или товарищи коммунисты, которые без идеологии жить не могут.

Не было никаких массовых протестов зрителей. Более того, опросы показали, что абсолютное большинство как верующих, так и неверующих одобрили демонстрацию фильма. Кстати говоря, мало кто досмотрел его до конца, а это, безусловно, свидетельство того, что «Последнее искушение Христа» — произведение искусства и смотреть его достаточно трудно. Показом его мы хотели подчеркнуть одну простую вещь: мы живем в светском государстве и действуем в рамках закона. Я не напрасно говорю о светском государстве, потому что считаю это очень важным. Вспомните дебаты вокруг закона о свободе совести. Я не думаю, что наше население сойдет с ума и у нас будет второй Иран образца начала 80-х. Поэтому показ фильма Скорсезе был совершенно неизбежен. Я очень сожалею, если это задело чувства подлинно верующих людей. Но жаждущие новой идеологии — коммунисты, националисты и прочая — должны усвоить простой урок: в нашей стране есть немало тех, кто не позволит им построить некое псевдотеократическое государство.

— Кстати, какие у вас после всего этого отношения с Патриархом?

— Он пригласил меня на прием по случаю Рождества, где выступил в роли радушного хозяина, сказал мне несколько дружественных слов... Я уверен, что у нас нет конфликта. В окружении Патриарха, безусловно, есть люди, которые очень хотели бы, чтобы этот конфликт состоялся. Сам же он, по-моему, нисколько к этому не стремится. Я услышал прежде всего другие слова о том, что он не позволит различным политическим группировкам использовать Церковь в своих эгоистиче-

ских интересах. Эти слова для меня были значительно важнее, чем заявление, прочитанное по бумажке.

— Давно шли разговоры о том, что на НТВ появится религиозный канал, вы еще не отказались от этой идеи?

— Нет, не отказались. Но речь шла о том, что он откроется на нашем спутниковом телевидении, т.е. на НТВ-плюс. Однако, чтобы количество каналов увеличилось, нужен новый спутник. А он, вероятнее всего, появится к началу следующего, 1999 года. Тогда и будут открыты новые каналы, в том числе и религиозный.

— А есть ли необходимость такого канала в нашей, сугубо атеистической стране?

— Я не думаю, что атеистическая. У нас, скорее, страна в основном неверующих. А это разные вещи. Я не верю в массовые колебания от атеизма к фидеизму и обратно. Сегодня, мне кажется, такой канал нужен. После более чем 70-летней власти коммунистов, когда вся церковная культура была не то чтобы уничтожена, но ампутирована до самого минимума, многие зрители будут благодарны за такой канал. Это позволит создать эффект присутствия на богослужениях, узнать о религиозных традициях, праздниках и т.д. Кстати, Патриарх тоже за открытие такого канала. Помню, лет шесть назад, когда я еще работал в Останкино, уже в те времена Патриарх писал письма президенту с просьбой выделить церкви отдельный телеканал. Просто этим вопросом никогда не занимались профессионалы-телевизионщики. Теперь же, думаю, у нас все получится, разумеется, с учетом того обстоятельства, что Россия — страна многоконфессиональная.

— Был обещан также и эротический канал...

— Если Госдума примет закон, который позволит открыть такой канал, то мы, видимо, его запустим — со всеми предосторожностями, с двойным ключом, чтобы он не был доступен детям. Если такой закон не будет принят, то мы, естественно, не откажемся действовать вне правового поля, как это принято нынче говорить.

— Судя по тому, как на НТВ освещаются политические и экономические процессы, происходящие в стране, можно говорить, что НТВ сегодня — самое государственное телевидение. Допустим, все, что касается деноминации, дается с точки зрения властей, а не общества, которое на этот счет высказывается отнюдь не в ее пользу. К тому же, несмотря на уверения правительства в обратном, цены все же выросли. Все-таки чья точка зрения озвучивается на НТВ?

— Исключительно точка зрения редакции, корреспондентов, которые делают соответствующие сюжеты. Во-первых, я должен сказать, что той благостной картины на канале, о которой вы говорите, я что-то не заметил: освещают так, как оно есть. И в вопросах деноминации присут-

НТВ не оставляет надежды открыть религиозный и эротический спутниковые каналы, если позволят технические возможности

СЛЕДУЯ СВОИМ ПУТЕМ

«На шею СМИ не накинешь уздечку. Особенно в России», — считает Игорь Малащенко

Независимая газета. — 1998.
— № 6. — с. 12

ствуют прямо противоположные мнения. Любые процессы, происходящие в стране, наши корреспонденты освещают так, как они и происходят на самом деле, ничего не приукрашивая и ничего, напротив, не снижая. Если станет ясно, что деноминация приведет к повышению цен, то, будьте уверены, на НТВ это будет непременно проанализировано. Мне совершенно неизвестно мнение президента по поводу деноминации, более того, я не знаю, существует ли на этот счет единая точка зрения нашего всяко разделенного правительства, но я уверен в том, что никакой заданной точки зрения на НТВ мы не даем. Во-вторых, я не стану спорить с тем, что НТВ сегодня в каком-то смысле является самым государственным каналом на нашем телевидении. Об этом, кстати, я уже давно слышал от Александра Любимова. Это справедливо в том смысле, что НТВ — самый профессиональный канал, который любую информацию дает как можно более беспристрастно, т.е. объективно. И в этом смысле выгоден государству. Мы не занимаемся пропагандой за или против правительства, за что на нас нередко обижаются государственные чиновники. Умный чиновник на самом деле должен понимать, что всестороннее освещение событий и фактов, безусловно, выгодно государству.

— То есть вы до сих пор настаиваете на том, что НТВ — независимое телевидение?

— Я никогда не называл НТВ независимой компанией. Эта аббревиатура так никогда и не расшифровывалась. Если так уж необходимо, НТВ — это негосударственное телевидение. Я вообще слово «независимое» употребляю крайне редко: оно чрезвычайно претенциозно в современном русском языке. Телекомпания делится не на независимые и зависимые, а на профессиональные и совсем непрофессиональные. НТВ — компания профессиональная. Если считать это мерой независимости, то пусть будет так.

— В Госдуме намерены принять закон, который бы упорядочил отношения власти и СМИ, в том числе и телевидения. Каковы, на ваш взгляд, должны быть принципы, заложенные в такой закон?

— Я считаю, что такой закон вообще никому не нужен. Я сторонник подхода к СМИ в духе

из досье «НГ»

Игорь Евгеньевич Малащенко родился в 1954 году, окончил философский факультет и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политическая философия Данте Алигьери». С 1980 по 1989 год работал в Институте США и Канады, занимался проблемами ядерного сдерживания и формирования общественного мнения. В 1989—1991 гг. работал в международном отделе ЦК КПСС, в том числе в группе

«Новое политическое мышление» и в аппарате М.С. Горбачева. Публиковался в американских газетах и журналах: «Таймс», «Ньюсуик», «Нью-Йорк таймс», «Лос-Анджелес таймс». В 1991 году начал работать на первом канале «Останкино», вскоре был назначен Генеральным директором телекомпании «Останкино», но в 1993 году оставил этот пост по политическим мотивам. В том же году стал президентом телекомпании НТВ, а в 1996-м — НТВ-плюс. С 1998 года — генеральный директор ЗАО «НТВ-холдинг».

первой поправки к Конституции США, которая гарантирует свобода массовой информации. Ограничения на их деятельность, как правило, ни к чему хорошему не приводят. Во-первых, есть тысяча способов обойти закон, а это означает появление конфликтов, озлобленных, недовольных журналистов, ощущение аудитории, что кто-то держит фигу в кармане, и т.д. Дело в том, что всякие ограничения могут добровольно исходить только от самих СМИ. Госдума хочет создать некую клетку, накинута на шею СМИ уздечку. Но едва ли из этого что-то выйдет. Особенно в России. В какой-нибудь другой законопослушной стране, где умеют исполнять даже самые дурацкие предписания, может, что-то бы и вышло. У нас средства массовой информации, если они достаточно ответственные, должны сами выработать свой кодекс поведения. Если такой закон и будет принят, то все равно рано или поздно все войдет в свою колею и СМИ будут действовать не в соответствии с этим законом, а в соответствии со своим кодексом поведения. Я уверен, что большинство журналистов гораздо ответственнее относятся к обществу, чем те политики, которые бросают упреки в адрес прессы. Поэтому я повторю слова одного из американских отцов-основателей: если бы мне был предоставлен выбор — жить в стране с правительством, но без газет или в стране с газетами, но без правительства, я бы не колеблясь, выбрал второе. Потому что иногда у меня складывается впечатление, что в России мы живем без правительства. Но, к счастью, с газетами и телевидением.

— Объясните, пожалуйста, почему после выхода книги Коржакова, в которой был представлен компромат на Евгения Киселева, на НТВ не было предпринято каких-либо действий? Вы считаете, что популярность и авторитет Киселева уже достигли такого уровня, что никакой компромат не имеет значения?

— Во-первых, Евгений Киселев обратился в прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту клеветы. Оно было возбуждено. Какой дальнейший ход был ему дан — это вопрос к прокуратуре. Я считаю, что Евгений Киселев поступил правильно, когда не стал делать громких публичных заявлений и

тем самым рекламировать книгу Коржакова, а сразу обратился в правоохранительные органы. Не его и не моя вина, что эта система работает в такой степени медленно и не всегда эффективно. Почему не сложилось общественного мнения в пользу Коржакова, тоже ясно: да потому, что по большому счету верят Киселеву и не верят Коржакову. Коржаков врет, распространяет фальшивку, которую слышали его подручные еще в то время, когда он был при власти. Это совершенно очевидно.

— Это принцип вашей компании — не реагировать публично на компромат?

— Это было бы слишком хорошо. К сожалению, приходится реагировать, хотя мы и стремимся к тому, чтобы не реагировать на явное вранье, на провокации, на попытки вызвать нас на бессмысленный спор, в результате которого можно только утратить чувство собственного достоинства. Я всегда в таких случаях вспоминаю слова Данте, которые, между прочим, любил цитировать Маркс и Ленин: следуй своим путем и не обращай внимания на то, что говорят вокруг. Либо вы уверены в том, что делаете, либо не уверены и тогда начинаете ежиться и кидаться из стороны в сторону от любого критического слова, от любой слепити. Мы уверены в том, что делаем. Поэтому стараемся не реагировать на многие вещи.

— Как вы считаете, недавно пришедшая на НТВ Светлана Сорокина уместна на этом канале?

— Мне кажется, что да. Она ведет программу «Герой дня», по-моему, замечательно. То, что она новое лицо НТВ, — чистойшей правды. Мы давно думали, как избежать похоти ведущих наших программ. Клонирование — ужасный процесс, мы бы не хотели клонировать киселевых, митковых, осокиных. То, что на канале появился человек с совершенно иным стилем, надо только приветствовать. Светлана внесла в программу совершенно другую — свою индивидуальную — интонацию, что делает программу «Герой дня» интереснее и привлекательнее для зрителей.

— Сорокина справедливо считается звездой телеэкрана и, наверное, могла бы найти своим способностям более серьезное применение. Есть ли для нее какие-то проекты или замыслы?

— Насчет замыслов я не берусь говорить. Но я думаю, что она способна делать и более амбициозные проекты. Но факт тот, что она попала в новую для себя компанию и хорошо в ней адаптируется. Я сам с удовольствием смотрю ее «Героя дня» — очень неплохо у нее получается.

— Вы недавно стали генеральным директором НТВ-холдинга, что, несомненно, прибавило вам работы. Это не мешает вашему трогательному увлечению фотографией?

— Ну почему «трогательному»? Серьезное дело, я бы сказал. Стараюсь и теперь находить для этого время.